

Наконец Сяо Чжочин выяснил, при каких обстоятельствах Фэн Юаньси получал свои увечья.

Фэн Юаньси никому не позволял приближаться к себе, а с его отменной ловкостью и боевыми навыками ранить его удавалось крайне редко.

Обитатели двора Изогнутой Террасы почти ничего не знали о его передвижениях. Опросив их по очереди, Сяо Чжочин услышал лишь одно: последние несколько дней после полудня Его Величество покидал двор Изогнутой Террасы и куда-то уезжал верхом, невесть отправляясь.

– Наверное, на охоту, – предполагала какая-то служанка. – Его Величество любит охотиться, всякий раз выезжая за пределы двора с тем луком.

Император, восседающий во дворце, поневоле превращался в простого горного охотника.

Впрочем, стоило Сяо Чжочину задуматься, как всё вставало на свои места. Фэн Юаньси едва исполнилось шестнадцать – самый возраст для того, чтобы носиться в седле, распивать вино и собирать вокруг себя шумные компании. Но друзей у него не было, к тому же он обитал в глубоких дворцовых покоях. Неудивительно, что в тоске и одиночестве он предавался диким забавам, которые неизменно заканчивались травмами.

Размышляя об этом, Сяо Чжочин специально заглянул к Сяо Суну.

Стоило Сяо Суну заметить брата, как он тут же дал драпака.

Его старший брат был сущим кошмаром!

Сказал ведь, что будет целый месяц покупать ему пьяных крабов – и ведь покупал, ровно тридцать дней подряд!

Поначалу он был на седьмом небе от счастья и уплетал их за обе щеки, перемазавшись в желте. Но шло время, он ел их изо дня в день, изо дня в день... Губы уже начали колоть панцири, а от одного запаха шаосинского вина его уже откровенно тошнило.

Он умолял брата: хватит, можно больше не покупать? Ему уже не нужно!

Но что ответил этот тиран?

Брат неторопливо поучал его: «Сказанное должно быть истинным, а слово – сдержанным».

В переводе на человеческий язык это означало: ни один день из месячного срока поедания пьяных крабов не будет отменен.

Целый месяц Сяо Сун испивал чашу страдания из пьяных крабов и терпел деспотию брата. Теперь, стоило ему завидеть старшего братца, в памяти всплывали крабы, а при одной мысли о них желудок скручивало в узел, и во рту начинало саднить.

Сяо Сун припустил со всех ног, но Сяо Чжочин ловко подцепил его за воротник и выволок обратно.

– Куда бежишь?

Сяо Сун испуганно зажал рот ладонью:

– Больше не буду их есть!

Сяо Чжочин: «...?»

Он вовсе не собирался тащить его на трапезу.

– У меня к тебе разговор, – Сяо Чжочин вернул блудного брата на место и, опустив имена, вкратце обрисовал ему ситуацию с Фэн Юаньси.

Лицо Сяо Суна мгновенно озарилось завистливым восхищением.

– Ого, неужто на свете бывает столь вольная и упоительная жизнь?

Огромный ловкий кречет, прекрасный конь, умение с одного выстрела пронзить стрелой глаз дикого гуся, да еще и возможность вволю скакать по всему поместью, охотясь на дичь!

Он с надеждой уставился на брата, но был безжалостно отвергнут.

- Тебе нельзя, - холодно произнес Сяо Чжочин. - Каждая травинка и деревце в нашем поместье политы материнским потом. Если ты посмеешь всё это разнести, матушка по возвращении с тебя шкуру спустит.

И то верно.

Сяо Сун не унимался:

- А могу я пойти и поиграть с ним? Братец, клянусь, я не стану буянить, я готов признать его своим старшим братом!

И это тоже оказалось невозможным.

Дворцовая стража строга, и даже он сам, будучи лектором императора, то и дело натывался на преграды, что уж говорить о Сяо Суне.

- Доведется представиться случай войти во дворец - быть может, и увидишься с ним, - обронил Сяо Чжочин.

- Вой-вой-вой-вой... войти во дворец?! - Сяо Сун едва не прикусил собственный язык. - Он... он что, император?!

Сяо Чжочин кивнул.

- ...Быть императором - это просто кайф, - не удержался от завистливого вздоха Сяо Сун.

Сяо Чжочин окинул его предостерегающим взглядом.

Тогда Сяо Сун заговорил о деле:

- Раз уж он император, разве трудно придумать для него развлечение? Самое простое - сыграть в поло! Территория двора Изогнутой Террасы огромна, во дворце держат уйму людей и

великолепных скакунов. Стоит лишь расчистить площадку, и пусть придворные составят императору компанию!

И впрямь.

Игра в поло требовала состязания команд, сочетая жесткое противостояние соперников со сложным командным взаимодействием. В ней существовало бесчисленное множество тактических приемов и стратегий, ничуть не уступавших искусству расстановки войск.

Разве это не послужило бы лучшим лекарством от так называемого «аутизма» Фэн Юаньси?

- Ты прав, - Сяо Чжочин тут же поднялся на ноги.

Сяо Сун бросился следом:

- Братец, можно мне с ними? Я тоже хочу сыграть!

Все столичные площадки для игры в мяч находились на окраинах, но кто же когда-либо играл в поло в роскошных залах Пурпурной террасы? Доведись ему сыграть хоть разок, он бы потом пять лет хвастался перед всеми подряд!

Сяо Чжочин обернулся:

- Хочешь, я замолвлю за тебя словечко перед Его Величеством?

...Неужели и вправду пустят?

Но тут Сяо Сун живо припомнил тех злосчастных товарищей по учебе императора, что погибли насильственной смертью.

Он часто слышал от приятелей, будто у императора есть помешательство, и в приступе болезни он способен обнажить меч и убить человека из-за одного неверного слова.

- Ха... ха-ха, - Сяо Сун поскрёб в затылке.

Он ведь не брат - не утонченный красавец, не благородный муж, чей безупречный облик полностью соответствовал вкусам эпохи и вызывал всеобщую симпатию.

Что, если он нечаянно разгневает императора?

Погибнуть за родину - полбеды. Но если тебя прямо во дворце разрубят на фарш из-за какой-то игры в поло...

Какой же позор перед потомками.

План Сяо Чжоцина был безупречен.

Однако лишь после того, как за стенами двора Изогнутой Террасы расчистили просторное поле для поло, а ведомство императорских конюшен отобрало дюжину крепких и нравом кротких скакунов, Сяо Чжоцин осознал, сколь непросто быть компаньоном Фэн Юаньси.

- Господин Сяо, этот раб сроду не держал в руках клюшку для поло... - у евнуха, сидевшего верхом, отчаянно тряслись колени.

Сяо Чжоцин вложил в его дрожащие пальцы длинную клюшку:

- Не бойся, Его Величество тоже не умеет.

Евнух испуганно вскинул голову.

Невдалеке, восседая на вороном как смоль скакуне, неподвижно застыл император. Клюшка лежала поперек седла, а конь неспешно вышагивал по полю.

Внезапно царственный взгляд скользнул по евнуху - спокойный, бездонный. От этого взгляда слугу пробрала такая дрожь, что он едва не рухнул с лошади.

Но Фэн Юаньси смотрел вовсе не на него.

Сяо Чжоцин стоял у кромки поля, наставляя слуг беречь безопасность императора и подробно разъясняя им правила: сколько человек составит команду Его Величества, кому играть в соперниках, как ведется счет и определяются победители.

Фэн Юаньси опустил глаза.

Почему он не идет?

Только что после занятий Сяо Чжоцин вытащил целый комплект новгосеньского инвентаря и, сияющими глазами глядя на него, поинтересовался, не желает ли тот сыграть в поло – вид у него был такой, будто эта игра приносила ему истинное наслаждение.

Сыграть с ним вничью или составить компанию? Разумеется, он не против.

Но стоило ему дать согласие, как Сяо Чжоцин привел сюда эту сборище ничтожных болванков.

Фэн Юаньси слегка помрачнел, пока Сяо Чжоцин не отошел к краю поля и, перехватив его взгляд, не улыбнулся уголками губ, издавна приветствуя издалека.

Фэн Юаньси даже не расслышал звука гонга, возвещавшего о начале игры.

Император стоял посреди поля, а окружавшие его евнухи и вовсе не смели шевельнуться. Пришпоривая коней, они робко кружили вокруг, не решаясь первыми ударить по мячу и навлечь на себя гнев монарха.

Но гневался вовсе не император – недоволен был наблюдавший за ними со стороны господин Сяо.

– Мяч перед вами, чего же вы ждете?!

Соратники по команде вовсе не воспринимали Фэн Юаньси как товарища, а противники, напротив, следили за каждым изменением на его лице. Все они шарахались от него, как от дикого зверя. Разве так подобает развлекаться юношам?

К счастью, слуги опасались и Сяо Чжочина.

На поле наконец началось какое-то движение: игроки тронули коней и поспешили с клюшками наперевес к лежавшему на земле мячу.

Восседавший в седле император тоже пришел в движение.

Фэн Юаньси дернул поводья одной рукой, и породистый скакун сорвался с места. Всадник держался в седле уверенно, его торс был напряжен и полон скрытой силы, а гибкое тело гармонично повторяло каждое движение скачущего коня.

А Сяо Чжочин тревожно следил за мячом.

Несколько всадников вихрем пронеслись вперед, кто-то занес клюшку. В тот же миг в воздухе свистнул рассекаемый воздух – Сяо Чжочин даже не успел заметить, как Фэн Юаньси взмахнул клюшкой. Тяжелый мяч со свистом сорвался с места и с такой силой врезался в одного из евнухов, что бедняга кубарем вылетел из седла.

На поле воцарился хаос, но Фэн Юаньси даже не обернулся.

Перепрыгнув верхом через поверженного слугу, он нанес второй удар. Мяч со свистом пролетел сквозь лунки ворот и исчез из виду.

Не сбавляя скаку, Фэн Юаньси умчался следом.

Швырнутый на землю евнух, с ног до головы покрытый пылью, торопливо вскочил на четвереньки, а затем поднялся на ноги. Остальные слуги так и замерли столбами, наблюдая, как Фэн Юаньси уносится вдаль, растворяясь в клубах пыли.

Больше не раздумывая, Сяо Чжочин широким шагом выбежал на поле, подхватил под уздцы оставшегося без хозяина белого коня, легко вскочил в седло и бросился в погоню за удаляющимся силуэтом.

Даже если сегодняшняя игра сорвется, он непременно должен догнать его и воочию увидеть, каким образом Фэн Юаньси вечно умудряется калечиться!

Белый скакун взвился в воздух, подоле синего чиновничьего халата взметнулись птичьими крыльями, а сам Сяо Чжочин уверенно держался в седле.

Вылетев за пределы игровой площадки, он вскоре различил впереди фигуру Фэн Юаньси. Просторные императорские сады пестрели зеленью, а клюшка в руках юноши в мгновение ока превратилась в подобие длинного копья, виртуозно выписавшего в воздухе крутой росчерк и в одно мгновение перехватившего мяч.

Если бы не необходимость сдерживать коня поводьями, Сяо Чжочин непременно захлопал бы в ладоши.

Оглянувшись и заметив погоню, Фэн Юаньси на секунду придержал коня.

Сяо Чжочин настиг его:

– Ваше Величество!

Но Фэн Юаньси, не отвечая, легонько подтолкнул мяч носком клюшки и вдруг швырнул ее в сторону Сяо Чжочина.

Тот едва успел поймать летящий снаряд на лету, а в следующее мгновение мяч для поло отскочил прямо под копыта его коня.

...Играть в мяч? Здесь?

Это место почиталось запретной дворцовой зоной, и за простую езду здесь вне специально отведенного поля полагалась смертная кара.

И все же...

На дворе стояло лето. В императорских садах буйно зеленела листва, надрывались цикады, пели птицы – простор и безмятежность разливались вокруг. Фэн Юаньси покачивался в седле, кружа перед ним, словно преграждая путь, а у ног его скакуна тихо замерла костяная сфера.

Словно поддавшись наваждению, Сяо Чжочин взмахнул клюшкой.

Но в тот самый миг, когда он собирался коснуться мяча, Фэн Юаньси резко взмахнул рукой, и клюшка отбросила мяч в сторону.

Сяо Чжочин непроизвольно пришпорил коня, догнал снаряд, перехватил его в воздухе и послал обратно в сторону Фэн Юаньси.

Строгое и торжественное одеяние чиновника Великой Шан выглядело безупречно. Молодой сановник в пурпурных одеждах, опоясанный поясом с пластинами из носорогового рога, легко и изящно правил белым скакуном. Когда он повернул голову, длинные «крылья» на его черной чиновничьей шапке качнулись, а солнечный свет, пробившись сквозь листву, рассыпался по его плечам мириадами золотых монет.

Он улыбался.

Удар вышел на славу. Обернувшись к Фэн Юаньси, Сяо Чжочин почувствовал, как напряжение отступает, а на устах играет редкая, непринужденная улыбка.

Мяч весело заскользил прочь из-под клюшки Фэн Юаньси.

– Ваше Величество, туда! – окликнул его Сяо Чжочин.

Фэн Юаньси, казалось, очнулся от оцепенения. Не говоря ни слова, он резко развернул коня и бросился вдогонку за укатившимся мячом.

Сяо Чжочин тут же последовал за ним.

Смертная кара? Ну и пусть! Во всем дворце не нашлось ни единого человека, способного составить императору компанию в поло. Сяо Сун завидовал лишь беспечной свободе Фэн Юаньси, но мог ли венценосец вечно нести бремя этого одиночества?

Догнав мяч, Фэн Юаньси отбил его обратно. Сяо Чжочин перехватил удар, и мяч, описав в воздухе изящную дугу, устремился к пруду Линьхуа.

На ходу отражая удары, они вихрем пронеслись вперед. Ключки со свистом рассекали воздух.

Прежде Сяо Чжочин гнушался подобных забав, находя их бессмысленными. Но сегодня, столкнувшись с равным по силе противником, он неожиданно для себя увлекся, впервые в жизни отдавшись игре со всем пылом.

Наконец, когда они приблизились к самому берегу пруда Линьхуа, мяч отскочил далеко в сторону. Сяо Чжочин уже приготовился было погнаться за ним, как вдруг Фэн Юаньси перерезал ему дорогу, и мяч улетел в противоположном направлении.

Не успев вовремя среагировать, Сяо Чжочин задел висящий на поясе нефритовый амулет, и тот со звоком сорвался с шнурка, улетев прямо к кромке воды пруда Линьхуа.

Оба всадника осадили коней.

Фэн Юаньси бросил взгляд на упавшее украшение, спрыгнул на землю и направился подбирать его.

Позволить императору поднимать оброненную им вещицу было верхом дерзости. Сяо Чжочин не смел отсиживаться в седле и тоже соскочил на землю, спеша составить монарху компанию.

Фэн Юаньси поднял нефрит первым.

Но, поднимаясь с колен, он случайно глянул на гладь пруда Линьхуа и замер.

Что такое?

Сяо Чжочин вскинул голову и тоже посмотрел на воду.

На чистой, подернутой рябью водной глади кружили легкие тени, порхали водяные птицы. Прибрежные деревья и травы отражались в прозрачной воде сплошной зеленью.

А посреди этой буйной водной растительности неподвижно покачивалось человеческое тело.

Лицом вниз, с растрепанными волосами. Пропитанные грязью и тиной одежды давно утратили первоначальный цвет.

Сяо Чжоцин замер от ужаса, кровь в его жилах мгновенно застыла, а желудок скрутило от подступившей тошноты.

А перед ним молодой правитель, глядя на темную воду, стоял неподвижно, как изваяние.

Больше ни о чем не думая, Сяо Чжоцин шагнул вперед и крепко зажал ладонями глаза Фэн Юаньси.

- ...Ваше Величество, не смотрите.

Голос его дрожал, но руки оставались непоколебимо твердыми, наглухо закрывая холодный и темный взгляд императора.

<http://bllate.org/book/18810/1865696>